

ближайшая минута показала перемѣну, которая произошла въ немъ. Въ то время какъ Гермина, вся еще подъ впечатлѣніемъ воспоминаній, вызванныхъ собственнымъ разсказомъ, напрасно силилась удерживать набѣгавшія слезы, а г-жа Ульменгольцъ шептала ей безсодержательныя утѣшенія, — Бруно отошелъ въ сторону, давая знать Джемсу, что наступила минута удобная для объясненія.

— Гдѣ и когда?—спросилъ Бруно чуть слышно.

— Я не хочу быть вызваннымъ,—отвѣтилъ Джемсъ также тихо.—Я самъ васъ вызываю на дуэль.

— Почему это?—строго спросилъ Бруно.

— Потому что я беру назадъ свои прежнія слова. Но за то я намѣренъ убить всякаго, кто станетъ на моемъ пути къ обладанію этой женщиной, сдѣлавшейся единственнымъ предметомъ моихъ желаній. Назначьте время, когда мои секунданты могутъ васъ застать.

Бруно сообщалъ ему часъ, и Джемсъ подошелъ къ матери. — Пойдемте, — сказалъ онъ ей, — здѣсь намъ больше нечего дѣлать.

VIII.

На слѣдующее утро, едва только Бруно всталъ, ему доложили, что два господина желаютъ его видѣть.

Между своими многочисленными знакомыми Джемсъ выбралъ въ секунданты Гимельзона и Флоріана Тюхеле, — перваго, какъ знающаго всѣ рыцарскіе приемы и обычаи, а втораго, какъ человѣка, славившагося своей таинственностью и молчаливостью. Послѣ обычныхъ привѣтствій Гимельзонъ заговорилъ:

— Мы явились къ вамъ отъ Джемса Ульменгольца, чтобы узнать ваши условія.

Бруно съ недовольнымъ видомъ покачалъ головой.

— Я не могу согласиться со взглядомъ г. Ульменгольца, что вызовъ сдѣланъ имъ, а не мною. Онъ произнесъ оскорбительныя слова, за которыя я и требую удовлетворенія. Правда, вчера онъ наполовину взялъ назадъ свои слова. Если онъ со всѣмъ откажется отъ нихъ, я не имѣю больше причинъ драться съ нимъ. До тѣхъ же поръ, я—оскорбленный и я вызываю, а не онъ. Вотъ мое послѣднее слово.

— Въ такомъ случаѣ,—сказалъ Гимельзонъ, видѣвшій, что бесполезно было бы убѣждать,—въ такомъ случаѣ мой другъ